

ИСКУССТВО
и
художественная
промышленность

ИСКУССТВО
и
художественная
промышленность

1898

октябрь
ноябрь
декабрь

1899

январь
февраль

THE ARCHIVE OF
NICHOLAS
ROERICH
MUSEUM

Art et Industrie.

Kunst und Gewerbe.

ИСКУССТВО и Художественная Промышленность.

Ежемѣсячное Иллюстрированное Издание

безъ предварительной цензуры

предпринятое съ Высочайшаго соизволенія

ИМПЕРАТОРСКИМЪ
Обществомъ Поощренія Художествъ
въ С.-Петербургѣ

подъ редакціей Н. П. СОБКО.

SZTUKA I PRZEMYSŁ.

MÜVÉSZET ÉS IPAR.

Rédacteur en chef: N. SOBKO.

ИСКУССТВО
и
Художественная Промышленность.

Art et Industrie.

1898 г. №. 1 и 2.

ИСКУССТВО

и

Художественная Промышленность

1899. № 4—5.

Art et Industrie.

Содержание 3-го (двойного) выпуска.—Sommaire de la 3me livraison.

ЯНВАРЬ.
ФЕВРАЛЬ.

Памяти П. М. Третьякова	V
Искусство и археология, лекция Н. К. Рериха в Имп. Археологическом Институте (Окончание).	251

Со воспроизведениями эмаильированной линейки из Музея Имп. Общества Поощрения Художеств—всего видов: 1) офлага, 2) перевода с рисунка химической тушью, 3) цинкографии с рисунка на тоновой бумаге, 4) хромоавтотипии с 3 красками непосредственно с оригинала, 5) обыкновенной фототипии, 6) хромофототипии с 3 краски, 7) уменьшенной копии с рисунка очерком.

Замечательный скульптор, статья Д. В. Григоровича	267
--	-----

Со 6 автоматическими воспроизведениями (А. И. Вильборга в СПб.) скульптурных работ Т. О. Риес.

Из записной книжки, художника В. В. Верещагина	276
--	-----

Со заставкой в красках из рукописного „Требника“ начала XVII в., в Имп. Публичной Библиотеке (О. I, № 433).

Строиановское Училище технического рисования в Москве, статья Москвича	285
--	-----

Со заставкой в красках со заимствованного из старообрядческой рукописи рисунка и со 14 автоматическими воспроизведениями (А. И. Вильборга в С.-Петербурге) композиционных рисунков со экзаменов и конкурса в Училище.

JANVIER.
FÉVRIER.

En mémoire de feu P. M. Trétiakoff	V
L'Art et l'Archéologie, par N. K. Rörich (Suite et fin)	251

Avec reproductions d'une règle émaillée, ancien travail russe, du Musée de la Société Impér. d'encouragement des Arts à St-Pétersbourg.: 1) gravure à l'eau-forte, 2) report d'un dessin sur papier Gillot, 3) d'après un dessin sur papier à grain, 4) chromoautotypie d'après l'original même, 5) phototypie ordinaire, 6) chromophototypie en 3 couleurs, 7) copie réduite d'après un dessin au trait.

Une femme sculpteur, par D. V. Grigorowitsch	267
--	-----

Avec 6 reproductions autotypiques (de M. Wilborg) d'oeuvres de M-me Tb. Tb. Riess.

Extrait du carnet de notes, du peintre V. V. Verestschaguine	276
---	-----

Avec un frontispice en couleurs tiré d'un „Bréviaire“, manuscrit monténégrien du XVI s., de la Bibl. Impér. Publ. de St-Pétersbourg (O. I, № 433).

L'École de dessin technique dite Stroganoff à Moscou, par un Moscovite	285
--	-----

Avec un frontispice en couleurs (de M. Annenkov) d'après un ancien manuscrit russe et 14 reproductions autotypiques (de M. Wilborg) de compositions d'élèves de l'École et autres.

Императорский Фарфоровый Заводъ въ С.-Петербургѣ, статья Н. П. Собко	299
Съ заставкой въ краскахъ изъ рукописного „Евангелия“ XVI в., въ Львовскомъ Ставропигийскомъ Институтѣ (№ 232), и съ 24 автотипическими воспроизведеніями (А. И. Вильборга въ С.-Петербургѣ) изъ полій Завода и исполненныхъ для него рисунковъ.	
Художественное движение въ 1898 году во Франціи, корреспонденція изъ Парижа Жана Сорреа	323
Съ заставкой въ краскахъ изъ латинского „Четвероевангелия“, меровингской рукописи VIII в., въ Имп. Публ. Библиотекѣ (Fv. I, № 8), и съ 36 автотипическими воспроизведеніями (П. О. Яблонскаго въ С.-Петербургѣ) живописныхъ, скульптурныхъ, декоративныхъ и архитектурныхъ работъ французскихъ художниковъ.	
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ХРОНИКА:	
Нѣсколько мыслей по поводу религиозной живописи на Белыйской выставкѣ, Старовѣра	361
Искусство въ Германіи 1897—98 г., Д. С.	368
Заѣфанические новости	372
Хорватское искусство	373
Наши художественные дѣла: С.-Петербургъ, 16 декабря 1898 г., Р. Изгоя. III .	375
Московскія художественные новости, Н. В. Некрасова	384
УТРАТЫ ЗА 1898 ГОДЪ:	
Нѣсколько словъ о художественной дѣятельности И. И. Шишкина, М. Дальневича	393
Съ 3 автотипическими воспроизведеніями (А. И. Вильборга въ С.-Петербургѣ): портрета Шишкина, раб. И. Н. Крамского, и 2-хъ его рисунковъ.	
Памяти Н. А. Ярошенко, Н. К.	397
Съ 3 автотипическими воспроизведеніями (А. И. Вильборга въ С.-Петербургѣ): портрета Ярошенко, раб. И. Н. Крамского, и 2-хъ его рисунковъ.	
Надъ могилой Н. А. Ярошенко, Е. Ганайзера	402
Замѣтка обѣ И. И. Ендогуровъ	404
Съ автотипическимъ воспроизведеніемъ (Э. Д. Гоппе въ С.-Петербургѣ) портрета покойного, раб. А. П. Соколова.	
Нѣчто по поводу смерти Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго	405
Съ автотипическимъ воспроизведеніемъ (А. И. Вильборга въ С.-Петербургѣ) его картины „Утопленникъ“ изъ Русскаго Музея Имп. Александра III.	
Кѣ смерти Н. Е. Сверчкова	406
Съ автотипическими воспроизведеніями: его портрета, раб. М. Эйтингера, и 2-хъ его рисунковъ (исполн. у А. И. Вильборга и П. О. Яблонскаго въ С.-Петербургѣ).	

Manufacture Impériale de Porcelaine de St-Pétersbourg, par N. P. Sobko	299
Avec un frontispice en couleurs tiré d'un „Evangile“, manuscrit du XVI s., Institut Stauropigique de Lwow (№ 232), et 24 reproductions autotypiques (de M. Wilborg) de vases exécutés à la Manufacture et de dessins de vases projetés.	
Le mouvement artistique de 1898 en France, correspondance de Paris, par Jacques Sorrèze (écrite spécialement pour la Revue).	323
Avec un frontispice en couleurs tiré d'un „Evangile“, manuscrit mérovingien du VIII s., de la Bibl. Impér. Publ. de St-Pétersb. (Fv. I, № 8), et 36 reproductions autotypiques (de M. Iablonski à St-Pétersbourg) d'oeuvres de différents artistes français: peintres, sculpteurs, architectes etc.	
CHRONIQUE D'ART:	
Quelques pensées sur la peinture religieuse à l'Exposition Belge de St-Pétersbourg, par Starover	361
L'art Allemand en 1897—98, par D. S.	368
Nouvelles artistiques de l'Etranger	372
L'Art chez les Croates.	373
Notre vie artistique. St-Pétersbourg, le 16 décembre 1898, par R. Isgoï. III	375
Nouvelles artistiques de Moscou, par N. V. Nekrassoff	384
LES PERTES DU MONDE ARTISTIQUE EN 1898:	
Quelques mots sur la vie et les œuvres de I. I. Schischkine, par M. Dakewicz	393
Avec 3 reproductions autotypiques (de M. Wilborg): du portrait du peintre, par I. N. Kramskoi, et de ses dessins originaux.	
En mémoire de feu N. A. Iaroschenko, par N. K.	397
Avec 3 reproductions autotypiques (de M. Wilborg): du portrait du peintre, par I. N. Kramskoi, et de ses dessins originaux.	
Sur la tombe de N. A. Iaroschenko, par E. Haneiser	402
Notes sur I.I. Endogouroff.	404
Avec reproduction autotypique (de M. Hoppe) du portrait du peintre, par A. P. Sokoloff.	
A l'occasion de la mort de N. D. Dmitrieff d'Orenbourg.	405
Avec reproduction autotypique (de M. Wilborg) du tableau du peintre au Musée Russe de l'Empereur Alexandre III.	
La mort de N. E. Svertschkoff	406
Avec reproductions autotypiques du portrait du peintre, par Melle M. Ettinger, et de ses dessins (exécutés par MM. Wilborg et Iablonski à St-Pbg.).	

НЕКРОЛОГИ:

Живописцевъ: В. В. Перова, Н. Г. Шилль- дера, Ф. Г. Торопова	408
Рисовальщиковъ: А. И. Лебедева, Н. А. Богданова, И. Я. Красницкаго	—
Скульпторовъ: М. П. Попова, И. О. Ковшенкова, Г. И. Бомта	409
Архитекторовъ: Д. С. Черненко, И. И. Шапошникова, В. Е. Стуккея, П. О. Саль- мановича, А. Л. Обера, А. Д. Фиалков- ского, Д. И. Гримма, Н. Л. Бенуа	—
Художницъ: Е. Д. Полыновой, П. П. Куряр	410
РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ	411
БИБЛИОГРАФІЯ	412
ОБЪЯВЛЕНИЯ.	

ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНИЯ:

- 1) Портретъ П. М. Третьякова, съ офор-
тала И. Н. Крамского, гравир. крѣпкой водкой
проф. В. В. Матэ (специально для нашею жур-
нала).
- 2) и 3) Композиціи ученыхъ рисовальщиковъ
Строіановскаго Училища техническаго рисованія
въ Москвѣ: А. Барышникова и Н. Пашкова. Фото-
мотипіи А. И. Вильборга въ С.-Петербургѣ съ
фотографій К. А. Фишера въ Москвѣ.
- 4) и 5) Оригинальные рисунки И. И. Шиш-
кина, изъ собранія В. Е. Маковскаю. Фотомоти-
пии К. А. Фишера въ Москвѣ.

Къ этому же выпуску приложена: фотомотипія
въ краскахъ съ изображеніемъ „Эмальированной
хрустальной утвари Диадковской фабрики, по
рис. Е. М. Бёмъ“.

NÉCROLOGIE.

Des peintres: V. V. Peroff-jeune; N. G. Schilder; Th. G. Toropoff	408
Des dessinateurs: A. I. Lebedeff; N. A. Bogdanoff; I. I. Krasnitzki	—
Des sculpteurs: M. P. Popoff; I. Th. Kov- schenkoff; G. I. Botta	409
Des architectes: D. S. Tschernenko; I. I. Schaposchnikoff; V. E. Stuckey; P. O. Sal- manowicz; A. L. Ober; A. D. Fialkowski; D. I. Grimm; N. L. Benois.	—
Des femmes artistes: M-elle E. D. Po- lénoff; M-me P. P. Couriard	410
FAITS DIVERS	411
BIBLIOGRAPHIE	412
ANNONCES.	

HORS TEXTE:

- 1) Portrait de P. M. Trétiakoff, d'apr s I. N.
Kramsko , grav    l'eau-forte par le prof. V. V.
Math  (sp cialement pour notre Revue).
- 2) et 3) Compositions d' l ves de l'Ecole
Stroganoff   Moscou, MM. A. Baryschnikoff et
N. Paschkoff. Phototypies de A. I. Wilborg  
St-P tersbourg, d'apr s des photographies de K. A.
Fischer   Moscou.
- 4) et 5) Dessins originaux de I. I. Schischkine,
de la coll. du prof. V. E. Makowski. Phototypies
de K. A. Fischer   Moscou.

A cette livraison est jointe—une phototypie en
couleurs reproduisant des sp cimens de la verrerie
 maill e de la fabrique de Diadkovo, d'apr s des
dessins de M-me E. M. B hm.

НАШИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ДѢЛА.

III.

С.-Петербургъ, 16-го декабря 1898 г.

Большая статья въ искусствѣ—цѣлесообразное руководительство и подходящая окружающая среда. Иной разъ, нужная искорка сидитъ въ человѣкѣ гдѣ-то такъ далеко, прикрытая такимъ слоемъ всякой-всячинѣ, что откопать и раздуть ее можетъ только стеченіе всевозможныхъ счастливыхъ обстоятельствъ. Бываетъ, не попадетъ человѣкѣ въ должное общество, кто-нибудь грубою рукою переворотитъ его внутренній жаръ и холодной золой засыпаетъ горячѣе уgli, а они могли бы со временемъ разгорѣться, согрѣть и освѣтить многое. Бываетъ и такъ, что, если и раздуютъ огонь, то сдѣлаютъ это слишкомъ ужъ не умѣло, попросту говоря—чужою спичкою засвѣтятъ его. Мастеръ же дѣла подойдетъ осторожно, всмотрится въ золу, слегка ее пошевелитъ, поглядитъ, въ какомъ уголѣкѣ тлѣтъ еще, чтобы раздуть огонь индивидуальнѣй, свойственнѣй именно этому костру; кто на чѣдо способенъ, чѣдо въ комъ лежитъ,—отгадаетъ лишь знамокъ, а насколько немногое обладаютъ этими качествами.

Въ счастливое положеніе попалъ, напримѣръ, художникъ А. Борисовъ, недавно временно-вернувшись съ крайняго Сѣвера. Уроженецъ Сѣвера, онъ любилъ свою родину, подмѣталъ ея малоизвѣстнѣя красоты (мотивы величавые, полныя настроенія) и все болѣе и болѣе проникался мыслью когда-нибудь гдѣ-то полную и правдивую картину Сѣвера. Онъ выѣдинулся за послѣдніе 3 года; на ученическихъ выѣставкахъ въ Академіи, среди работъ учениковъ проф.-руководителя А. И. Куинджи, его сѣверные этюды были изъ лучшихъ и привлекали общее вниманіе новизною своихъ сюжетовъ. Лучшаго учителя для Борисова не нашлось бы, чтобы могъ узнатъ и угадать его, судя по его прежнимъ работамъ, и такъ удачно толкнутъ его на дѣло. А тутъ еще собралась дружная художественная семья, загудѣли горячѣе споры, поднялись вопросы, спокойно до той поры почивавшіе, и многое проэрѣли. Изъ близорукихъ стали до того дальновзоркими, что всѣ это замѣтили и диву дались.

Затѣди А. Борисова, о которѣхъ теперь такъ прѣятно говоритъ, обязаны отчасти дружному товарищескому объединенію, широкому общему подѣлу. Бродившая мысль относительно общей картины Сѣвера уложилася въ широкія рамки и получила скорое осуществленіе: какъ извѣстно, г. Борисовъ получилъ отъ Правительства средства снарядить художественную экспедицію, чтобы, проработавъ на крайнемъ Сѣверѣ 3 года, запастись разнообразнѣемъ художественнымъ матеріаломъ и, по возвращеніи, цѣлою серіей картинъ дать связное повѣствованіе обѣ этомъ таинственномъ мѣрѣ.

Минувшимъ лѣтомъ г. Борисовъ сдѣлалъ предварительную поѣздку, изъ которой привезъ до 70 этюдовъ; теперь же, выѣстроивъ соотвѣтству-

ющее судно и складной домъ, приготовляется онъ къ 3-хъ-лѣтней жизни на Сѣверѣ*).

Вѣдь задумана эта замѣя вѣ большомъ масштабѣ, какъ-то несовременно большомъ, совсѣмъ вѣ разрѣзѣ идушимъ съ избитиемъ мнѣніемъ обѣ общѣй теперешней косности.

Завидно бываешь, когда вѣ нестерпимо жаркій денѣ, на охотѣ, товарищъ кричитъ издалека: «а я ручей нашелъ! Вода чистая!» Я думаю, на многихъ художниковъ гѣло г. Борисова должно производить впечатлѣніе подобнаго зова. Ему удалось найти новый ручей, никѣмъ не замѣтанный, на днѣ котораго ничвихъ тюбиковъ красочнѣхъ не валяется.

Гоголь писалъ: «если... плонуналъ на всѣ приличія и условія свѣтской, надѣлъ простую куртку и, отогнавши отъ себя мысль не толѣко обѣ удовольствіяхъ и пирушкихъ, ведетъ жизнѣ истинно монашескую, коряя денѣ и ночь надѣ своею работою...—за эти-то подвиги нужно, чтобы ему бѣла вѣдана награда. Это нужно особенно для художниковъ молодыхъ и вѣступающихъ на поприще художества, чтобы не думали они о томъ, какъ заводить галстушки да сюртучки, да гѣлатъ долги для поддержанія какого-то вѣса вѣ обществѣ; чтобы знали впередъ, что подкѣплѣніе и помощь со стороныѣ правительства ожидаетъ толѣко тѣхъ, которые уже не помышляютъ о сюртучкахъ да о пирушкихъ съ товарищами, но отдались своему гѣлу, какъ монахъ монастырю» (IV, 698).

Оторвавъ себя отъ близкихъ, отъ всего свѣтта, безъ малаго на 3 года; подвергнувшись массѣ серѣзныхъ опасностей; прѣурочивъ себя къ противнѣмъ особенностямъ туземной жизни (какъ, напр., ночевка вѣ вонючемъ чумѣ, Ѳда сїрого мяса и пр.), для того, чтобы основательно разскажать всему миру о родномъ краѣ,—это задача не малая и заслуживающая поддержки.

Надо думать, г. Борисовъ побѣдно доведетъ до конца свою замѣю, пока же одно можно сказать, что, если явятся подобныѣ ему инициаторы, и инициатива эта находитъ себѣ осуществленіе, то гѣло обстоитъ совсѣмъ хорошо—подпорка искусству вѣходитъ надежная.

Страшно мнѣ единственно за одно: какъ бы не засосала г. Борисова опасная пучина (изъ которой вѣлѣзти потомъ не легко)—этиудность, фотографичность. Творчества, творчества болѣше; взмахнутъ крыльями надо силѣніе. Для такого взмаха, конечно, прежде всего нужны талантъ и всестороннее знаніе края, а г. Борисовъ его уже теперѣ знаетъ достаточно, да и талантомъ, повидимому, не обиженъ.

Не успѣшь сказать чего-нибудь радостнаго и прѣятнаго, какъ том-часъ же на смѣну вѣступаетъ нѣчто, до нелѣзя грустное, невѣразимо пе-

*.) Слѣдуемъ отмѣтить, что Борисову удалось осуществить свою давнишнюю мысль о такомъ предпрѣятіи лишь благодаря самой широкой поддержкѣ, какую онъ встрѣтилъ со стороныѣ г. министра финансовъ С. Ю. Вимѣ, съ которымъ ему довелось сѣѣлатъ первое путешествіе по Сѣверу. Не будь этого факта, бѣть можетъ, ничего не вышло бы изъ всѣхъ благихъ намѣреній и предположеній. Поэтому, нелѣзя не порадоваться отъ души столѣ счастливому обороту гѣла, давшаго уже теперѣ такѣе блестящѣе результаты. Чтобы познакомить читателей съ гѣланіемъ Борисовѣмъ запасомъ художественнѣхъ впечатлѣній, Редакція помѣститъ у себя, съ согласія г. министра финансовъ, его «художественную поѣздку на Вайгачъ» съ нѣсколькими воспроизведеніями его работъ вѣ краскахъ и фототипіяхъ.

чальное. Трудно высказывать, какою тяжелою утратою для искусства является смерть Павла Михайловича Третьякова: редко кому удавалось сдѣлать столько полезного для своей родины, какъ ему.

Не слѣдѣтъ упоминать о П. М. и его дѣлахъ какъ-нибудь между прочимъ, въ обычномъ письмѣ; можно указать здѣсь лишь на одно мнѣніе, высказанное въ небольшомъ кружкѣ художниковъ, а именно: чтобы, если галлерея его будемъ расширяться,—что вполнѣ всякаго сомнѣнія,—новая прѣобрѣтенія не надо бы смѣшивать съ прежнимъ составомъ; пускай бы собранное самимъ П. М. ядро сохранилось отдельно, неприкосновенно, и свидѣтельство обѣ его могучей дѣятельности. «Подѣ какое бы руководительство ни попала теперь галлерея,—раздается промежъ художниковъ,—все же та извѣстная рода поэзія, окружавшая ее, миновала навсегда». Большое несчастье, тяжелая, невознаградимая потеря!

Послѣ упоминанія про нее, просто не хочется дальше писать: мелкими, крохотными кажутся разныя текущія дѣла.

Ничего особенно интереснаго не было на послѣднемъ собраніи Академіи. 23 ноября обсуждался вопросъ обѣ избраніи комиссіи для покупки Академіей произведеній съ С.-Пб. выставокъ. Еще 23 марта с. г. были установлены для сего слѣдующія правила: 1) избираютъ комиссію изъ 3-хъ лицъ и 1 кандидата; 2) требуютъ для покупки единогласнаго решения; 3) ежегодно избираютъ новый составъ комиссіи, причемъ бывшіе члены комиссій могутъ быть избираемы вновь не ранѣе, какъ по прошествіи одного года послѣ выбытия изъ комиссіи, и 4) решение комиссіи подлежитъ утвержденію Президента Академіи, который можетъ, предварительно резолюціи, предложить вопросъ о прѣобрѣтеніяхъ—на заключеніе Академіи. Настоящимъ собраніемъ выбрана такая комиссія въ составѣ: В. Маковскаго, И. Рѣпина, П. Чистякова и кандидата В. Беклемищева.

Хранитель музеевъ Академіи А. П. Соколовъ обратился въ Совѣтъ съ заявлениемъ, въ которомъ говоритъ, что: «по должности хранителя музеевъ, выдающаго разрешенія на право копированія, мнѣ прискорбно видѣть, что ученики Высшаго Художественного Училища, копирующіе въ Академическомъ музѣ для материальной своей поддержки, останавливаются, при выборѣ оригиналовъ,—на ходовыхъ рѣночныхъ сюжетахъ, часто лишенныхъ художественныхъ достоинствъ, и продаютъ свои копии за ничтожную цѣну въ кабинетѣ Потапова, кассу учениковъ или магазинѣ. Несомнѣнно, что некоторые изъ учениковъ могли бы превосходно исполнять копии со старинныхъ мастеровъ въ Имп. Эрмитажѣ или Кушелевской галлереѣ съ пользою для себя, если бы сбыты этихъ копий были имѣ болѣе или менѣе обеспечены. Я полагаю, что въ настоящемъ случаѣ Академія должна была бы оказатьъ этимъ ученикамъ свое соображеніе и покупать хорошо исполненные копии съ иностраннѣхъ мастеровъ для провинциальныхъ музеевъ, лишенныхъ возможности знакомить другимъ путемъ мѣстное общество съ шедеврами Петербургскихъ галлерей»... Предложеніе А. П. Соколова въ собраніи, однако, не прошло.

Для Музея Императора Александра III прюобрѣтена на томъ же собраніи картина А. Попова: «Радостнѣя извѣстїя».

Въ залѣ засѣданій были выставлены еще работы учащихся Казанской художественной школы.

Казанская художественная школа обратилась въ Совѣтъ Академии съ ходатайствомъ о средствахъ для постройки собственного дома подъ школу. Ходатайство основывалось на томъ, что Казанская школа развивается быстро: число учащихся уже достигаетъ 190 чел., а съ открытиемъ еще двухъ классовъ оно должно увеличиться приблизительно еще на 100. До сихъ поръ открыто: 4 общебобразовательныхъ класса, вечернѣе рисовальныи же, живописный отдельный, гравернѣй, и начальные классы архитектурного отдельла. Предстоитъ еще: открыть 2 общебобразовательныхъ класса, организовать скѣльптурный отдельный и устроить музей и библіотеку. «А между тѣмъ,— говорится въ ходатайствѣ,— то наемное помѣщеніе, которое до сихъ поръ занимала школа, не удовлетворяетъ уже и при настоящихъ условіяхъ самимъ насущнѣмъ потребностямъ школьнаго дѣла по своей тѣснотѣ, неприспособленности, отсутствію достаточнаго и правильнаго освѣщенія и полному отсутствію вентиляціи, что особенно вредно отзвѣивается на здоровье учащихся въ вечернѣхъ рисовальныхъ классахъ, освѣщаемыхъ болѣшимъ количествомъ кerosиновыхъ лампъ». За отсутствіемъ надлежащихъ суммъ, Академія должна была отказать, однако, въ этомъ ходатайствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не слишкомъ ли малы суммы, пред назначенія на удовлетвореніе художественныхъ потребностей провинціи? Во Франціи, напр., на областное искусство идетъ до $\frac{9}{10}$ всѣхъ назначенныхъ на развитіе искусства суммъ, а у насъ, изъ трехъ соръ тысячъ общей суммы, на долю провинціи выпадаетъ лишь 40.000. (Собственно 90.000, но 50.000 идутъ на Москву).

5-го Декабря мастерскія Академіи осматривала группа учениковъ и ученицъ Гельсингфорской художественной школы, съ проф. Гебгардтомъ во главѣ, совершающая довольно обширную художественную экскурсию.

Нѣмѣ надобности много распространяться о посмертной выставкѣ Ендогурова, Шишкина и Ярошенко, такъ какъ всѣмъ хорошо извѣстнѣ—личности умершихъ художниковъ, особенно двухъ послѣднихъ. Выставка производитъ цѣльное впечатлѣніе; составлена она тщательно и довольно полно *).

Художественная дѣятельность Н. А. Ярошенко особенно хорошо пред-

*.) Нельзя толкать сѣдѣать двухъ-трехъ замѣчаній относительно вышняго устройства выставки и нѣкоторыхъ подробностей: произведенія умершихъ художниковъ, видимо, развѣшены безъ особой системы, въ совершенно случайномъ порядке, что не совсѣмъ хорошо для посмертной выставки, и снабжены такими мелкими №№, отпечатанными къ тому же на темной бумагѣ подъ цѣмъ окружавшаго ихъ коленкора, съ которыми они и сливаются, такъ что ихъ съ трудомъ можно разсмотретьъ даже въ бинокль или лупу; у названій, въ каталогѣ, не выставлено годовъ, какъ это обыкновенно везде принято и дѣлалось до сихъ поръ на посмертныхъ выставкахъ и что не трудно было сѣдѣать особенно при существованіи перепечатки указателей передвижныхъ выставокъ и такихъ прекрасно составленныхъ каталоговъ, какъ, напр., опись галлерей Третьяковыхъ; наконецъ, нѣмѣ тамъ и никакихъ указаній насчетъ не попавшихъ на выставку произведеній, что также всегда практиковалось прежде и по чему можно бы было судить объ объемѣ дѣятельности умершихъ художниковъ.

ставлена; главнѣя его произведенія всѣ налицо, такъ что Петербуржцы имѣютъ возможность возобновить въ памяти давно невиданнѣя здѣсь картины: «Заключеннѣй», «Причинѣ неизвѣстнѣй» и т. п., взятыя изъ галлереи Третьякова. Менѣе удачно характеризуется выставкою личность Шишкина, болѣе полное собраніе произведеній котораго было выставлено 7 лѣтъ тому назадъ, и еще менѣе—Енгогурова: нѣкоторые изъ выставленныхъ этюдовъ могли бы съ успѣхомъ оставаться дома, ибо ничего существенного къ памяти умершаго не прибавляютъ.

По поводу прекрасныхъ образцовъ работъ Имп. Фарфорового и Стеклянного завода, выставленныхъ въ помѣщеніи Имп. Общества Поощренія Художествъ, напрашивается одно маленькое замѣчаніе: почему не видно тамъ пробъ воспроизведенія наиболѣе древнихъ стилей? Сколько интересныхъ мотивовъ можно бы было выбрать изъ нихъ.

Если вѣрить газетнѣмъ извѣстіямъ, скоро предстоятъ выставки корейская и американская, а также выставка картинъ безрукаго жанриста, держащаго кисть ногою.

Г. П. Аненковъ въ скоромъ времени устраиваетъ выставку гравюръ и рисунковъ, русскихъ и иностраннѣхъ журналовъ, иллюстрирующихъ важнѣйшія события царствованія Имп. Александра III. Въ составѣ этой выставки войдетъ болѣе 2000 №№. Доходъ съ нея поступитъ въ пользу Общества вспомоществованія нуждающимся ученицамъ Екатерининской женской гимназии.

На дняхъ закрылась выставка въ помѣщеніи Академіи Наукъ, устроенная дамскимъ благотворительнымъ комитетомъ Общества врачей-гомеопатовъ. Безъ сомнѣнія, на этой выставкѣ побывали не только убѣжденные въ томъ, что дециллонная часть грана сѣры, угля или мѣла производитъ сомнѣнія симптомовъ, но и люди, не совсѣмъ въ этомъ убѣжденныи.

Интересно бы знать, чтѣ именно руководило художниками при представлении произведеній на гомеопатическую выставку? Специальное ли желаніе помочь гомеопатамъ, или такъ, вообще, безсознательнѣй порывъ къ добруму дѣлу, безъ особыхъ размышленій,—коли просятъ, надо дать. Трудно говорить, не зная, въ какой мѣрѣ дороги принципы гомеопатии художникамъ, принявшимъ на выставкѣ участіе, но все же, при ростѣ благотворительныхъ выставокъ, дѣлается необходимымъ отдавать себѣ отчетъ, чтѣ именно должна пропагандировать выставляемая картина.

Про благотворительную выставку, къ тому же устроенную дамскимъ комитетомъ, много судить да рѣдко не приходится: не похвалить художниковъ—нельзя, ибо благотвореніе, исключительно же хвалять—не возможно. Не знаешь, право, какъ относиться къ выставкамъ съ благотворительной цѣлью: въ какой связи находятся они съ художествомъ? Сами художники смотрятъ на подобныя выставки въ большинствѣ случаевъ не серѣзно: «просятъ, пристаютъ—надо послать что-нибудь», говорятъ они, отправляя на выставку что-нибудь безобидное. Также, какъ на благотворительномъ базарѣ покупаютъ что-либо вовсе не нужное, покупаютъ лицъ ради процесса покупки, такъ и на благотворительной выставкѣ смотрятъ почти что по какой-то обязанности, а чтѣ именно разглядываютъ: будутъ ли это картины или какая прочая издѣлія—это почти дѣло второстепенное.

Воображаю, если бы кто изъ художниковъ вздумалъ поставить на такую благотворительную выставку что-нибудь дѣйствителъно капитальное, выдающееся, сервѣзно обработанное,—то-то бы всѣ навѣрно удивились: «чтѣ оно съ ума сошелъ? не нашелъ болѣе подходящаго мѣста!»

Конечно, нелѣзя ничего имѣть противъ благотворительныхъ выставокъ, но все же нелѣзя и не замѣтить лишнюю путаницу, вносимую ими и въ безъ того усложняющійся художественный обиходъ. Въ отношеніи иностраннѣхъ выставокъ съ благотворительной цѣлью всякия смущающія обстоятельства менѣе тревожатъ: на нихъ въ самомъ дѣлѣ находимъ новое, необходимое публикѣ дополненіе къ художественному образованію, но русскія выставки съ такими же цѣлями и примомъ съ несѣрвѣзнымъ, снисходителънѣмъ отношеніемъ, даже самихъ авторовъ,—умѣстны ли они? Скучно смотрѣть на педантовъ искусства, со значительной миной шествующихъ по выставкѣ: немедленнѣе разборъ и критика лишаютъ даже единаго мгновенія очарованія художественнымъ произведеніемъ; еще скучнѣе смотрѣть на порхающихъ межъ картинахъ дженитльменовъ, недоумѣвающихъ—къ чему они тутъ.

Академіи Наукъ повезло на благотворительныя выставки: не успѣваетъ закрываться одна, какъ газеты оповѣщаютъ, что тамъ же въ скоромъ времени открывается другая—выставка картинъ южно-русскихъ, гдѣ принимаютъ участіе до 60 авторовъ, и доходитъ пойдемъ тоже на благотворительныя цѣли. Хотя немного удивляетъ и пугаетъ чрезмѣрное развитіе благотворительныхъ художественныхъ выставокъ, но одну хорошую сторону онѣ имѣютъ несомнѣнно: они счастливо разрѣшаютъ вопросъ о входной платѣ. (Надѣюсь въ будущемъ, при случаѣ, представить разнообразнѣя сужденія по этому поводу). Благотворительныя художественные выставки прежде всего избавляютъ нѣкоторыхъ художниковъ отъ неблаговиднаго залѣзанія въ общи карманы, т. е. отъ желанія повышать цифру стоимости произведенія для увеличенія дивиденда. Какъ извѣстно, при упоминаніи дивиденда иной разъ обнаруживается довольно откровеннѣй цинизмъ: за вещи завѣдомо неважнѣя или за не продажнѣя портреты назначается гигантская цѣна—ради полученія лишняго десятка рублей.

Прошлогоднее общее собраніе экспонентовъ весенней Академической выставки желало избавить слабыхъ духомъ художниковъ отъ подобнаго соблазна—на этомъ собраніи было решено дѣлить дивиденды поровну. Если и такую постановку нелѣзя называть идеальною, если и при ней дѣло также не обойдется безъ несправедливостей и обидъ, то все же неблаговидностей будетъ менѣе, нежели при зависимости суммы причитающагося дивиденда отъ стоимости экспонатовъ.

Впрочемъ, болѣе идеальное рѣшеніе задачи тоже недалеко, если, въ виду предположенного передвиженія избранной части выставки въ Москву, для издержекъ перевозки и организации экспоненты наберутся мужества совсѣмъ отказаться отъ дивиденда, который и поступитъ тогда въ фондъ на передвиженіе выставки.

Недочетъ въ случайному приходѣ нѣсколькихъ десятковъ рублей (ибо

вещь можетъ быть и вовсе не принята на выставку) никого не погубитъ; къ тому же этотъ ущербъ будетъ щедро возмѣщенъ, если и не сознаніемъ чистаго отношенія къ искусству—такое удовлетвореніе носило бы уже чрезуръ несовременнѣй, платонической характеръ,—то, по крайней мѣрѣ, распространѣемъ извѣстности и болѣшей возможностью продажи картинъ, а извѣстностѣ, помните, по новому уставу не совсѣмъ простой звукъ.

Физическая условія врядъ ли позволяютъ передвинуть выставку во всемъ ея составѣ, такъ что придется ограничиться посыпкою въ Москву только избранной части ея. Препятствиемъ благому дѣлу общаго отказа отъ дивиденда—не послужитъ само собою рискъ, что вещь можетъ оказаться не выбранной для передвиженія: страхъ передъ такимъ рискомъ возможенъ только у близорукихъ людей, которыхъ недоступны какая-либо общественность побужденія.

Будетъ живо лишь то, въ основаніи чего положена идея. Живутъ и будутъ жить для искусства передвижники, сплотившіеся во имя идеи; не живутъ для искусства многія другія сообщества, гдѣ, пожалуй, хоть въ микроскопъ гляди, никакой идеи не доишлось, а если и найдется таковая, то искусству она прѣятна не можетъ быть.

Академическая выставка (особенно, если осуществится проектъ передвиженія ея въ Москву) можетъ занять опредѣленное, оригиналѣнное мѣсто въ ряду прочихъ выставокъ—прошлый годъ доказалъ это блестяще; но съ такой счастливой дороги не трудно и свихнуться. Предстоящей годъ долженъ явиться въ исторіи Академическихъ выставокъ замѣтнымъ и даже, можетъ быть, рѣшающимъ; поэтому можно разсчитывать на сугубо внимательное отношеніе художниковъ къ дѣлу. А вдругъ опять безличная, рутинная маска опустится на выставку Академіи?—будетъ жаль! Не должны художники допускать такого афронта.

На прошломъ актѣ Академіи въ отчетѣ указывалось на особый успѣхъ минувшей выставки, выразившійся прежде всего на почти удвоившемся числѣ посетителей. Можетъ быть, успѣхъ этой выставки былъ не случайный: вѣдь, если явилась возможность вѣбрать и составить одну такую удачную выставку, то, безъ сомнѣнія, явится возможность собрать и вторую, лишь бы нашлись подходящіе люди, а они—есть.

Про весеннюю Академическую выставку уже ведутся втихомолку различныя разговоры; говорить—есть о чемъ.

Долго тяготѣвшая надъ этими выставками «академичность» (про нее достаточно уже писалось), очевидно, нарушилась въ прошломъ году. Въ многочисленныхъ рецензіяхъ обѣ этой выставкѣ, наряду съ чрезмѣрнѣмъ разборомъ вещей Котарбинскаго, почти вездѣ опускался одинъ важнѣйший отличительный признакъ ея, а именно: что, наряду съ элементами прежними, извѣстными, въ составѣ выставки вошли элементы совершенно новые; обнаружилась новая группа лицъ молодыхъ, имена до сихъ поръ почти не слыханныхъ (Шмаровъ, Бразъ, Рущицъ, Пурвимъ, Валѣтеръ, Зарубинъ, Рыловъ и др.).

Для старой Академіи многія изъ работъ этихъ молодыхъ художниковъ должны были показаться достаточно еретическими; ибо имъ приверженцамъ

старого закала присутствіе на выставкѣ венцей съ нѣкоморѣми, бывшъ можемъ, особенностями орѳографїи (хотя даже Гоголь не всегда избѣгалъ подобныхъ ошибокъ) могло показаться страннѣмъ, но именно на работахъ этихъ неизвѣстнѣхъ большинству художниковъ и проявилось нѣчто новое, жизненное, сообщившее всей выставкѣ живой, разнообразнѣй характеръ, выдвинувшій ее изъ ряда и обратившій на нее общее вниманіе.

Работы молодой группы были чужды отоживающихъ безсмысленныихъ новшествъ, и въ нихъ-то проявлялось несомнѣнное исканіе настроенія, правды, выраженной въ художественной формѣ.

Что должна представлять изъ себя Академическая выставка? Есть ли она удобный совмѣстный художественный рынокъ подъ громкою фирмой? Складочно-свалочное ли мѣсто? Педагогическое ли учрежденіе со сравнимельнѣмъ методомъ? Богадѣлѣня ли? Есть ли она приютъ художественныхъ калѣкъ, безсердечно отвергнутыхъ прочими соотвѣтственными учрежденіями? Или, бывшъ можетъ, именно на ней—на выставкѣ въ стѣнахъ Академии—должны отражаться новыя, свѣтлые вѣянія, должны подыматься и находить хомъ нѣкоторое разрешеніе вопросѣ о принципахъ, о задачахъ искусства?

Гдѣ же, кромѣ Академии, и приличествовало бы проявляться чему-либо не совсѣмъ будничному, искреннимъ стремленіямъ и любви къ искусству? Если на дѣлѣ до сей поры входило какъ разъ наоборотъ, то вѣдь не невозможно же и что-нибудь лучшее?

Всѣ говорятъ, пора отъ хорошихъ словъ перейти къ дѣлу; а можетъ бывшъ, вопреки всякимъ примѣрамъ, именно въ стѣнахъ Академии окажется нѣчто, соотвѣтствующее ея идеальной задачѣ—распространителѣницѣ и хранителѣницѣ искусства.

На всѣ лады, и басомъ, и меноркомъ, и фальцетомъ, повторяется слово «свобода», разъ рѣчѣ зайдетъ обѣ основаніяхъ выставки. Дѣйствительно, въ основу выставки должна бывшъ прежде всего положена свобода,—съ этимъ, думаю, всѣ художники согласятся такъ же, какъ согласятся и съ тѣмъ, что нельзя признать за стѣсненіе свободы, напр., запрещеніе на улицѣ какихъ-либо шокирующихъ непристойностей.

Въ дѣлѣ искусства, свобода должна бывшъ понимаема, какъ свобода искусства, а не какъ свобода, произволъ личности. Не могутъ бывшъ причислены къ свободному художеству портреты съ единственno служебнѣмъ назначеніемъ, безъ всякихъ художественныхъ задачъ и помысловъ; къ чему-либо иному должна бывшъ отнесена болѣшая часть тѣхъ рыночно-приличныхъ (если даже, бывшъ можетъ, до извѣстной степени и грамотныхъ) произведеній, предназначеннѣхъ для украшенія стѣнъ, на ряду съ предметами сомнителѣной художественной промышленности. Основаніе грамотности, выдвигаемое многими, совершенно неосновательно,—иначе всѣ трактаты обѣ искусствѣ пишутся беззѣльно: писатель пописываетъ, а читатель почитываетъ.

Все это кажется ужъ такъ старо, такъ ясно, неоспоримо, что никто не сомнѣвается, что, кладя въ основу выставки свободу, онъ все же не имѣетъ права разсчитывать на приемъ всего, чтѣ ему заблагоразсудилось бы представить.

Поболѣше задачъ, поболѣше любви къ г҃лу, и поменѣше всякихъ узко практическихъ соображеній и сужденій, фарисейски шкуреніихъ.

Если въ прошлый разъ я упомянулъ всколѣзъ о предстоящей организаціи Академической выставки, то сокровенною мыслью этого напоминанія была, сознаюсь, дерзкая мечта: не отзовется ли кто, не подастъ ли кто голосъ... Можетъ ли считаться удачнѣмъ засужденіе, въ которомъ участники, закрытые зелеными козырьками, осѣдававъ носы стеклами и уставя брады, будутъ только величественно принимать къ свѣдѣнію, не проявляя никакой жизни. Чѣмъ можно подумать? Безжизненъ ли излагаемый предметъ, или же... тутъ предположеніе болѣе печального свойства. Врядъ ли, однако, для большинства художниковъ представляются безжизненными вопросы о выставкахъ. Такое отношеніе художниковъ къ своему г҃лу живо напомнило бы соображенія крестьянъ при шоссировкѣ дороги:

— «И отцы, и г҃ды, и всѣ добрые люди, щѣдили себѣ изстари, а теперь, вишь, не показалась дорога-то! По намъ и такъ хороша, до дому доѣдемъ».

Отклиknимесь, гг. художники! Ау-у!

Неужели художники опасаются, что, въ случаѣ отклика, ихъ постигнетъ судьба Антропки изъ Тургеневскихъ «Пѣвцовъ»? Какими бы домкратами и рѣчагами сдвинутъ ихъ съ мѣста? Вѣдь всѣ отговорки о неумѣніи владѣть слогомъ тутъ не у мѣста: здѣсь другое, здѣсь «моя хата съ краю» примѣщана. Забился Шедринскимъ пискаремъ въ норку и дрожитъ, какъ бы его щука не сглотнула. По два, по три, вести конспиративные разговоры—это вѣдь обычай, а какъ время придетъ погромче скажутъ, такъ куда вся прѣмѣ г҃ласъ—тутъ и вѣдь горлѣ запершили, и чихъ нападетъ: «а что скажутъ?»—«принято ли?»

Чѣмъ это, ужасъ ли передъ печатнѣмъ словомъ? постыдное ли къ добру и злу равнодушіе? или искреннее сознаніе, что все обстоитъ благополучно и говорить не о чемъ? Только теплымъ, лишь на простынившемъ самоварѣ подогрѣтымъ, норовитъ быть большинство художниковъ вѣдь общихъ художественныхъ г҃лахъ, а, вѣдь, «тѣ бывъ ни холоденъ, ни горячъ, но теплъ и за то извергну тебя изъ устъ моихъ»,—гласитъ между прочимъ Апокалипсисъ.

Беру на себя смѣлость обѣщать, что если вѣдь Редакцію поступятъ какія-либо заявленія и соображенія относительно выставокъ (къ тому же изложеннія не слишкомъ пространно), они будутъ напечатаны вѣдь слѣдующемъ же № этого журнала, выходящемъ какъ разъ передъ открытиемъ главныхъ выставокъ.

P.S. Съ посмертной выставки, управлениемъ Музея Императора Александра III вѣдь СПб., пріобрѣтены слѣдующія картины: Н. А. Ярошенко—«Старикъ» и «Вѣдь теплыхъ краяхъ»; И. И. Шишкина—«Полянка», «Верхушки сосенъ» и «Полянка съ соснами»; И. И. Ендогурова—«Лунная ночь зимою вѣдь Аяччо» и «Ялтинскій молъ».

— р. ИЗГОЙ.